

— Дорого, конечно, но я попросил знакомого купить их в Швейцарии, — Ци У почесал затылок и достал несколько коробок с дорогими пищевыми добавками. Он похлопал по коробкам рукой.
— Завтра иду к Сяо Нин на ужин, хочу произвести хорошее впечатление на её родителей. Как думаешь, эти добавки подойдут? Если нет, я ещё успею купить что-то другое.

— Ты слишком вежлив, её родители могут подумать о чём-то лишнем, — ответила Сы Сянь. — Они не хотят, чтобы Сяо Нин рано начинала встречаться.

— Эх, верно, нельзя допустить, чтобы они подумали, будто я бестолковый нувориш, — вздохнул Ци У. — В этом году я получил диплом младшего специалиста, думал, раз её родители профессора, они будут требовать от зятя образованности.

— Ты совсем не туда попал.

— Серьёзно, — настаивал Ци У. — После того как я уехал, я понял, насколько Сяо Нин на самом деле замечательная. Если она согласится быть со мной, я должен буду нести за неё ответственность.

— Ладно, хватит об этом, давай зайдём внутрь, — предложила Сы Сянь.

Ци У взглянул на выражение лица Сы Сянь: оно было обычным, видимо, он действительно переживал зря. Как он мог подумать, что Сы Сянь нравится Сяо Нин? Смешно.

Когда Цзы Цзюньнин спускалась по лестнице, она увидела Фан Шаофу и Ли Вэя. Увидев её, они смутились, встали и уже собирались выйти, но Цзы Цзюньнин окликнула их:

— Сидите, я сейчас налью вам воды.

— А... хорошо.

Цзы Цзюньнин подала им чашки. Они взяли их обеими руками, явно чувствуя себя неловко.

— Слышали, ты заняла первое место в провинции на первом этапе, это здорово.

— Да что вы, я давно уже решаю задачи по математической олимпиаде.

— Тогда это ещё круче, — сказал Фан Шаофу. — Ни у кого нет такого терпения. Ты точно пройдёшь второй этап и попадёшь в зимний лагерь.

— Да-да.

Разговор постепенно разрядил обстановку. Фан Шаофу и Ли Вэй получили диплом младшего специалиста, учились на экономическом факультете. Учёба и работа занимали всё их время, и теперь в деревне все говорили, что Ли Вэй преуспел. Вероятно, через пару лет, когда Ли Вэй обоснуется в Гуандуне, начнут приходить свахи. В этот момент Сы Сянь и Ци У тоже вошли.

— Сяо Нин, давно не виделись... — Ци У сразу заметил Цзы Цзюньнин. — Ты стала ещё красивее.

— Брат Ци, ты, кажется, похудел.

— Правда? Хорошо, что похудел, все звёзды такие худые, чтобы хорошо смотреться на экране.

— Но всё же береги здоровье, не перетрудишься.

— Да-да, хорошо, буду следить, — пообещал Ци У. Он посмотрел на Цзы Цзюньнин, потом на Сы Сянь. — Видишь, как только я вернулся домой, родственники начали заваливать меня подарками. Мне они не нужны, так что я решил принести их вам.

— Они на самом деле полезные, — Сы Сянь сделала паузу, прежде чем ответить. — Сяо Нин, когда пойдёшь домой, возьми несколько коробок для тёти и дяди.

— А... — Цзы Цзюньнин была не глупа, она понимала, что брат Ци испытывает к ней чувства... но Сы Сянь тоже поддерживала его, и ей было как-то не по себе. Она вежливо посмотрела на Ци У, потом перевела взгляд на Сы Сянь. — Хорошо.

Когда они шли домой, Сы Сянь сопровождала Цзы Цзюньнин. Цзы Цзюньнин молчала, а Сы Сянь несла дорогие добавки, медленно следуя за ней.

— Я дома.

Сы Сянь протянула добавки Цзы Цзюньнин, но та молчала, опустив голову. Она хотела что-то сказать, но не знала как.

Сы Сянь, пожалуйста, не поддерживай его.

Цзы Цзюньнин сложила ладони и закрыла глаза, сосредоточенно загадывая желание. Перед ней стоял праздничный торт с семнадцатью свечами. Сегодня был её день рождения, дома, кроме Сы Сянь и её родителей, никого не было. Они недавно переехали сюда, и соседи ещё толком не знали друг друга.

Ци У, увидев, как усердно Цзы Цзюньнин молится, не удержался и пошутил на кантонском диалекте:

— Сяо Нин, ты что, молишься богам?

Шутка про «молитву» была отсылкой к фильму Стивена Чоу «Красавица, которая свела с ума Тан Боху».

Сы Сянь смотрела на Цзы Цзюньнин перед свечами, свет которых колебался на её нежных щеках. Она тихо напела отрывок из известной кантонской оперы:

— Молюсь, молюсь, молюсь о любви и сватовстве, молюсь Гуаньинь, чтобы она стала богиней любви, чтобы ты и я стали возлюбленными, и сердце моё наполнилось радостью...

Только тогда Цзы Цзюньнин открыла глаза. Она уже несколько раз ездила с Сы Сянь в Гонконг и Гуанчжоу и выучила несколько фраз на кантонском, поэтому поняла слова песни. Она с упрёком посмотрела на Сы Сянь и тоже пропела пару строк:

— Учёный слишком наглый, своими словами оскорбляет богов, шутит с другим глупцом, говорит, что свадьба будет прочной, как будто с призраком...

Сы Сянь улыбнулась, она не ожидала, что Цзы Цзюньнин так быстро освоила кантонский. Ли Вэй тоже нашёл это забавным и подхватил мелодию:

— Барышня ругается с ненавистью, учёный случайно не человек. Зверю повезло, что ты зарядила его энергией, только ты можешь его вдохновить...

Фан Шаофу усмехнулся и толкнул Ли Вэя локтем:

— Три жизни без удачи, специально вышел молиться, встретил тебя, боясь, что пойду в ад и встречу злых духов...

Цзы Цзюньнин тоже засмеялась. Сы Сянь повернула голову и, глядя на её улыбку, продолжила мелодию:

— Барышня, почему ты улыбаешься? Конечно, встретила того, кто тебе по сердцу, небесная фея спустилась на землю, чтобы совращать, смотрю на тебя, и сердце моё трепещет...

— Сяо Нин, что вы поёте? — Мать Цзы подошла с тарелкой, смотря на детей с недоумением.

— Интересно, — Отец Цзы всё это время слушал. — Когда вы выучили кантонскую оперу?

— Из фильмов.

— А, понятно, — сказал Отец Цзы. — Сяо Нин всегда любила смотреть фильмы и сериалы.

Когда Ци У и другие ушли играть в шахматы, Сы Сянь тронула Цзы Цзюньнин за руку:

— Сяо Нин, что ты загадала?

— Если расскажешь, желание не сбудется.

— Это зависит от того, кому расскажешь.

Я надеюсь, что мы оба сдадим второй этап и поедem в Пекин.

— Не скажу, ты же сама надо мной подшутила.

Сы Сянь взглянула на тонкое запястье Цзы Цзюньнин. Сяо Нин не надела часы, которые подарил брат Ци.

— Сяо Нин, ты вернула часы брату Ци?

— Я хотела, но они слишком дорогие, — ответила Цзы Цзюньнин. — Но брат Ци не взял их обратно, так что я просто положила их в ящик.

— Эти часы красивые, — Сы Сянь ущипнула Цзы Цзюньнин за щёку. — Подарок, который я тебе подарила, даже близко не стоит к их стоимости.

— Не считай так, — возразила Цзы Цзюньнин. — Мне всё, что ты даришь, нравится. И мне очень понравилась песня «Забота» брата, которую ты мне показала. Когда закончим экзамены, давай сходим на «Прощай, моя наложница»?

— Хорошо.

Результаты второго этапа вышли быстрее, чем первого, ведь тех, кто прошёл первый этап, было гораздо меньше, чем тех, кто имел право участвовать в олимпиаде. Задачи первого этапа не шли ни в какое сравнение со вторым, сложность второго этапа была значительно выше, явно предназначенная для «отбора элиты». Видимо, первый этап существовал только для поощрения усердных студентов, а второй был настоящим отбором. Хотя Сы Сянь хорошо подготовилась, когда она получила задания, даже написав всё, она понимала, что шансов попасть в зимний лагерь нет, как и в прошлой жизни. Она не была особо одарённой в математике. Зимний лагерь набирал только девяносто студентов по всей стране. В прошлой

жизни Цзы Цзюньнин получила первую премию и чуть не попала в зимний лагерь, и это без специальной подготовки. А в этой жизни Цзы Цзюньнин прошла обучение у «золотого тренера».

— В нашей школе двое...

— Кто? — Цзы Цзюньнин тут же подошла ближе.

— Да-да, Сяо Нин, ты молодец, ты в списке!

«Красавица, которая свела с ума Тан Боху» — гонконгская комедия 1993 года режиссёра Стивена Чоу. Фильм вышел в прокат в Гонконге и с кассовыми сборами в 40,17 миллионов гонконгских долларов стал лидером проката 1993 года.

«Прощай, моя наложница» — художественный фильм, выпущенный компанией «Томсон Фильм». Фильм основан на одноимённом романе Ли Бихуа, режиссёром выступил Чэнь Кайгэ, сценарий написали Ли Бихуа и Лу Вэй, а главные роли исполнили Лесли Чун, Гун Ли и Чжан Фэнъи.

Фильм вышел в Китае и Гонконге в 1993 году, а затем был показан во многих странах и регионах мира, побив рекорд кассовых сборов китайского художественного фильма в США. «Прощай, моя наложница» получил Золотую пальмовую ветвь Каннского кинофестиваля, премию «Золотой глобус» за лучший иностранный фильм и другие международные награды. В фильме «Прощай, моя наложница» самыми высоко оценёнными критиками стали два человека: режиссёр Чэнь Кайгэ и актёр Лесли Чун. Роль Чэн Дие, которую сыграл Лесли Чун, стала одной из самых успешных ролей в глазах зрителей. Даже в 1995 году фильм всё ещё шёл в кинотеатрах.

<http://bllate.org/book/16743/1561691>